

- Наследник, вы вернулись! Старый господин Фэн давно ждет вас в главном зале! - взволнованно сообщил управляющий.

Едва Пэй Чэ переступил ворота поместья, его встретил управляющий. По встревоженному виду было ясно, что он ждал здесь уже давно.

- Дедушка? - замер Пэй Чэ. Он собирался завтра утром навестить деда и все объяснить, но не ожидал, что тот сам приедет. Видимо, слухи дошли до него, и он поспешил явиться лично.

Не смея медлить, Пэй Чэ быстрыми шагами направился в главный зал. Войдя, он увидел, что там собралось немало народу.

Дедушка сидел во главе стола, а несколько дядей расположились ниже. Лицо второго дяди было особенно мрачным: он то бледнел, то краснел, словно борясь с собой. То ли он не смирился с назначением Пэй Чэ наследником, то ли господин Фэн сказал ему что-то резкое.

- Чэ'эр приветствует дедушку, приветствует дядей, - сказал Пэй Чэ, постучав в дверь и, получив разрешение, войдя. Он почтительно поклонился. Увидев его, господин Фэн слегка смягчился.

- Чэ'эр, дедушка слышал, что в ваше поместье доставили два указа! Что все это значит? Неужели какой-то негодяй подставил тебя?! Если так, дедушка, даже рискуя своей старой жизнью, найдет и накажет этого злодея! - воскликнул господин Фэн. Человек прямой и не терпящий несправедливости, он, узнав, что Пэй Чэ обручили с женщиной, едва не помчался во дворец требовать объяснений.

Полжизни он провел на службе, не совершив ни одного бесчестного поступка. Неужели на старости лет ему суждено было потерять дочь, а теперь видеть, как его старший внук лишается

возможности продолжить род? Смерть дочери была волей небес, но беда с внуком - дело рук человеческих! Он был готов пожертвовать должностью, лишь бы умолила императора отменить указ.

Родственники Фэн с трудом его удержали, убеждая, что правда еще не ясна. Опрометчиво ворваться во дворец - значит навлечь беду. Лучше сначала отправиться в поместье герцога, выяснить подробности, а затем решать, как поступить.

Господин Фэн, только что пылавший гневом, успокоился и признал, что дело и правда странное. Насколько он знал, Пэй Шиюань не подавал прошения о назначении наследника. Почему же император вдруг сделал Чэ'эра наследником, а затем обручил его с женщиной?

Он велел готовить повозку и отправился в поместье герцога. Его приезд вызвал переполох: все вышли встречать у ворот. Господин Фэн был не только старейшиной трех династий, чье влияние при дворе было огромно, но и родственником по браку, старшим по возрасту. Проявить к нему неуважение было немислимо.

Войдя, господин Фэн узнал, что Пэй Чэ принял указы и уехал, еще не вернувшись. Ему ничего не оставалось, как выместить гнев на трех дядях Пэй Чэ. Острое слово ученого мужа разило, словно меч. Сидевшие внизу мужчины побледнели, готовые провалиться сквозь землю. Даже Пэй Шиюань, нынешний герцог, мог лишь смиренно выслушивать нравоучения.

Теперь, когда Пэй Чэ вернулся, господин Фэн, задавая вопросы, продолжал сверлить дядей острым взглядом, словно намекая на их причастность.

- Дедушка, это Чэ'эр непочтителен, заставил вас утруждать себя поездкой. Раз уж вы спросили, Чэ'эр скажет правду. Оба указа были выданы по моей личной просьбе, - признался Пэй Чэ.

Пэй Шиюань говорил то же самое, но господин Фэн не верил. Теперь, когда Пэй Чэ подтвердил это сам, он все равно сомневался. Он хорошо знал внука: Чэ'эр всегда был равнодушен к славе и богатству и в последние годы намекал, что не стремится к титулу наследника. Как такой человек мог вдруг обратиться к императору? Здесь крылась какая-то тайна.

Он взглянул на дядей, подозревая, что Пэй Чэ скрывает правду из-за них, и сказал:

- Раз ты сам попросил, дедушка больше не станет спорить. Я здесь уже давно, а Му'эра так и не видел. Вели привести его в твой двор, старик хочет на него взглянуть.

Пэй Му жил в соседнем дворе, рядом с бабушкой Пэй, во внутренних покоях. Хотя господин Фэн был стар, в таких делах следовало соблюдать приличия.

- Да, Чэ'эр сейчас же пошлет за ним, - ответил Пэй Чэ, подойдя и поддерживая господина Фэна, чтобы проводить его в свой двор.

Войдя, Пэй Чэ отослал слуг и преклонил колени перед дедушкой.

- Прошу дедушку простить меня. Оба указа действительно были выданы по моей просьбе. Но причины этого нельзя разглашать посторонним.

Господин Фэн понял, что под "посторонними" имеются в виду люди из поместья герцога.

- Встань, сядь сюда, - сказал он. - Здесь больше никого нет, расскажи дедушке все по порядку.

Пэй Чэ поднялся и медленно поведал господину Фэну всю историю. Выслушав, тот пришел в ярость:

- Какая наглость! Использовать такие подлые уловки, чтобы принудить тебя! Чэ'эр, ты глупец! Почему не рассказал мне раньше? Не пришлось бы делать такой выбор!

Пэй Чэ возразил:

- Я знаю, что дедушка мог бы убедить императора отменить указ. Но какой ценой? Вы сейчас в центре внимания! Ваша честность и неподкупность не дают недругам повода для нападок! Если вы пойдете просить за меня, в устах злопыхателей это будет выглядеть так, будто вы злоупотребляете милостью, угрожаете императору своими заслугами и вмешиваетесь в чужие дела! Даже если ваши помыслы чисты, как остановить потоки грязи, которые польются на вас? Ваша безупречная репутация не должна пострадать из-за меня! Иначе мать и на том свете не простит меня!

Слова Пэй Чэ ошеломили господина Фэна. Он не ожидал, что юноша так глубоко все продумал. Погруженный в скорбь, он покачал головой:

- Все это - лишь внешнее, пусть болтают что хотят! Я полжизни сражался, но не смог защитить вас! Зачем мне тогда все это?

- Но у вас есть не только я, но и вся семья Фэн! Если из-за меня вас начнут осуждать, как я посмотрю в глаза дядям? Раз уж так случилось, Чэ'эр просит лишь одного: чтобы вы успокоились и больше не переживали! - сказал Пэй Чэ. Его взгляд был полон решимости - дедушка ни в коем случае не должен вмешиваться.

- Как я могу не переживать?! Неужели я должен спокойно смотреть, как ты остаешься бездетным?! - воскликнул господин Фэн. Его безупречная репутация, которой он гордился всю жизнь, обернулась оковами, сковывающими его самого.

- Обычные женщины тоже бывают бесплодны. Всегда можно усыновить или удочерить ребенка и передать ему род. В крайнем случае, есть еще Му'эр, - ответил Пэй Чэ, умолчав о договоренности с Цзян Мяо, чтобы как можно меньше людей знало правду.

- А тот, с кем тебя обручили, что за человек? - спросил господин Фэн, глядя на внука. Пэй Чэ был необычайно красив, обладал благородством истинного господина, а теперь ему предстояло связать жизнь с женщиной, да еще, говорят, простым торговцем.

- Он... живой и обаятельный, с острым языком и быстрым умом, часто высказывает необычные мысли. К тому же, у него золотые руки в кулинарии... - Пэй Чэ старался говорить только хорошее, чтобы утешить старика и не дать ему еще больше расстроиться.

Господин Фэн слушал и чувствовал, что что-то не так. Если брак был вынужденным, откуда эта искренняя радость в глазах внука? Прожив долгую жизнь, он умел читать людей. Было очевидно, что Пэй Чэ, говоря о том человеке, испытывал неподдельное тепло.

- Когда вы познакомились? - спросил дедушка.

- В прошлом году, на буддийском празднике, - ответил Пэй Чэ, вспоминая. - Уже больше четырех месяцев прошло. "Не думал, что та случайная встреча приведет к таким последствиям", - подумал он.

Всего четыре месяца - и уже брачный союз. Господин Фэн задумался. Неужели Чэ'эр попросил этот указ, чтобы избежать брака с принцессой, или потому что хотел связать жизнь с этим человеком и воспользовался ситуацией? Результат был один, но мотивы - совсем разные.

- Наследник, младший господин здесь, - доложил слуга.

Голос снаружи прервал размышления господина Фэна. Пэй Чэ встал, открыл дверь и ввел Пэй

Му. Тот, как обычно, никого не приветствовал, не поднял головы и лишь играл с предметом в руках.

Каждый раз, видя его, господин Фэн чувствовал боль в сердце. Пэй Му был так похож на свою мать - прелестный, словно нефритовый комочек, он живо напоминал его дочь в детстве.

- Му'эр, я твой дедушка. Пришел навестить тебя, - сказал он, взяв мальчика на колени. - Поздоровайся с дедушкой. Или просто кивни. Кивни, и дедушка будет счастлив.

Пэй Му, погруженный в свой мир, не отреагировал.

Господин Фэн вздохнул, взглянул на Пэй Чэ, который с грустью смотрел на брата, и спросил:

- Твоя бабушка все еще не хочет видеть Му'эра?

- Примерно... два раза в месяц она с ним встречается, - ответил Пэй Чэ. - Старая госпожа редко выходит из своих покоев.

- Если бы хотела его видеть, зачем ждать выхода? Она все еще винит его в смерти твоих родителей, - вздохнул господин Фэн. Хотя он и сам скорбел о дочери и зяте, винить Му'эра он не мог. В конце концов, тому был всего год.

Перед рождением Пэй Му Фэн Ансюэ и Пэй Шицзе путешествовали и однажды оказались у полуразрушенного горного храма, посвященного Гуаньинь, дарующей детей. Местные жители уверяли, что ее милость велика. Супруги, у которых после рождения Пэй Чэ долгие годы не было детей, решили войти и помолиться. Фэн Ансюэ опустила на циновку, искренне попросила о ребенке и пообещала, что, если ее молитва будет услышана, она вернется через год после рождения дитя, чтобы исполнить обет и пожертвовать деньги на восстановление храма.

Неизвестно, тронула ли ее искренность небеса, но вскоре после возвращения она, долгие годы не беременевшая, почувствовала недомогание. Лекарь, проверив пульс, поздравил ее. Бабушка Пэй, узнав новость, была так счастлива, что наградила всех слуг в поместье трехмесячным жалованьем.

Позже Фэн Ансюэ благополучно родила Пэй Му. Видя, как мальчик растет, становясь все милее, как он, не достигнув года, уже четко зовет людей, все говорили, что он необычайно смышлен. Фэн Ансюэ решила, что пора исполнить обет. После церемонии выбора предметов, когда Пэй Му исполнился год, она с Пэй Шицзе отправилась в путь. Пэй Чэ хотел поехать, но за несколько дней до отъезда простудился, и бабушка не пустила его.

Они прибыли в храм, исполнили обет, пожертвовали деньги на восстановление и двинулись в обратный путь. Внезапно начался сильный ливень. Горные дороги были опасны, укрыться было негде. Стражники скакали впереди, расчищая путь, а кучер правил повозкой следом. Когда они проезжали по узкой тропе, стражники только что миновали ее, как сверху рухнуло огромное дерево, столкнув повозку с обрыва.

Стражники остолбенели от ужаса и бросились искать путь вниз. Дождь лил так сильно, что едва можно было открыть глаза. Лишь когда ливень стих, они, преодолев трудности, нашли у подножия скалы разбитую повозку и неподалеку тела кучера и служанки.

Перед повозкой стражники стояли, не решаясь откинуть занавеску. С двадцатиметровой высоты шансы выжить были ничтожны.

Вдруг из повозки донесся слабый, хриплый детский плач. Стражники воспряли духом, откинули занавеску и увидели младшего господина, защищенного телами родителей, которые обняли его и плотно завернули в одеяло. Только так он и уцелел. Но господин и госпожа уже не смогли открыть глаза.

Стражники вынесли Пэй Му и обнаружили, что одеяло насквозь промокло. Мальчик горел от жара, его лицо покраснело, и он едва мог плакать.

Когда весть достигла поместья, бабушка Пэй упала в обморок. Очнувшись и узнав подробности, она указала на Пэй Му и назвала его исчадием ада, заявив, что, если бы не он, Шицзе и Аньсюэ были бы живы. Тот, кого они вымолили в храме, был не небесным дитем, а горным духом или злым призраком, пришедшим взыскать долги.

Никто не спорил с ней - она потеряла сына на старости лет. Но позже, когда Пэй Му выздоровел, он и правда изменился: из смышленного ребенка стал отрешенным. Он перестал говорить, перестал узнавать людей, целыми днями играл с нефритовой рыбкой, подаренной родителями, и выглядел так, словно его душа покинула тело.

Это укрепило бабушку Пэй в мысли, что в него вселились горные духи, которые, взыскав долг, исчезли, оставив пустую оболочку. Первые годы она не видела Пэй Му, лишь велела слугам присматривать за ним в соседнем дворе. Последние два года она иногда позволяла приводить его, но оставалась холодна.

- Родители погибли не из-за Му'эра! Он не горный дух и не злой призрак, он просто болен и скоро поправится! Я верю, что бабушка однажды поймет! - сказал Пэй Чэ. С одной стороны была бабушка, отдавшая ему всю любовь, с другой - младший брат. Он больше всех хотел, чтобы их сердца сблизились.

- Будем надеяться, - ответил господин Фэн. - Кстати, ты рассказал тому человеку о состоянии Му'эра?

- Да, я рассказал. У него тоже рано умерли родители, и он растит младшего брата. Он посоветовал чаще проводить время с Му'эром, сказал, что душевные раны лечат душевным теплом. Я хочу чаще водить Му'эра к ним. Может, в компании сверстника ему станет легче, - поделился Пэй Чэ, вздохнув. - Дети в нашем поместье избегают Му'эра.

Господин Фэн наконец почувствовал облегчение. Знатность, чины, богатства - все это лишь внешнее, словно тени на воде. Главное - хороший человек.

- Выбери день и приведи его ко мне. Хочу на него взглянуть, - сказал он. Он должен был сам оценить человека, которого выбрал Чэ'эр.

<http://bllate.org/book/17917/1716294>